

MAIN STREET

Коллекция «Аметист»

Ранее в серии MAIN STREET
ВЫШЛИ

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Армэнтроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Армэнтроут. ОНИКС
Дженнифер Армэнтроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Армэнтроут. ОПАЛ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Армэнтроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Армэнтроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Э. Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОВ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Армэнтроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Армэнтроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Армэнтроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ
ОСВОБОЖДЕННАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
UNCHAINED

Печатается с разрешения литературных агентств
Rights Mix Agency и The Van Lear Literary Agency

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Арментроут Дж. Л.

А83 Освобожденная: роман / Дженнифер Л. Арментроут; пер. с англ. Е. Шолоховой, Е. Фоменко. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»).
ISBN 978-5-17-099007-8

Он всегда рядом — этот Падший ангел. Его крылья жестоко вырваны: шрамы — на коже, шрамы — в его сердце. Этот Падший — враг.

Лили — Охотник. Такие, как она, поддерживают хрупкое равновесие между злом и добром, сражаясь за каждую человеческую душу в противостоянии с Падшими, чье оружие — искушение и ложь.

Но именно темный ангел прикрывает ее своим несуществующим крылом, когда, преданная бывшими соратниками и друзьями, девушка оказывается в одиночестве. И Лили принимает помощь того, кого должна уничтожить.

**УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44**

ISBN 978-5-17-099007-8

Copyright © 2013 by Jennifer L. Armentrout
© Е. Шолохова, Е. Фоменко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА ПЕРВАЯ

С тальная крыша Центра Нэнси Хэнкс¹ отзывалась эхом на ритмичный стук армейских ботинок Лили Маркс, заставляя потревоженных голубей врассыпную взлетать в темное небо. Дальше пересечения Двенадцатой и Пенсильвания Авеню вряд ли кто-то мог услышать шаги Лили.

Она смерила на глаз расстояние между башней с часами и смотровой площадкой — метров тридцать, не меньше. Прищуриив изумрудно-зеленые глаза и прижав бумажный пакет к груди, девушка развернулась, — клетчатая юбка при этом со свистом обернулась вокруг бедер, — и в один прыжок перемахнула с крыши на крышу, ухватившись за карниз под окном башни. Подтянувшись, устроилась на краю, свесив ноги. Заправив прядь каштановых волос за ухо, Лили быстро оглянулась — ее никто не преследовал.

Разорвав пакет, девушка достала гамбургер, надкусила и застонала, наслаждаясь вкусом сочной, отменно приготовленной, жирной котлеты. В мире, где Лили приходилось тратить большую часть времени на

---

¹ Павильон старого почтамта, построенный в 1899 г., архитектурная достопримечательность Вашингтона. Башня с часами — одно из самых высоких зданий в городе. В 1978 почтамт переоборудовали в крупный торговый центр, названный в честь Нэнси Хэнкс — председателя национального фонда искусств. — *Здесь и далее прим. ред.*

всякую нечисть, что пыталась мериться с ней силами, такие мелочи делали ее счастливой. Дайте ей несколько гамбургеров, и она будет на седьмом небе, наплевав на то, что это вредно для сосудов и артерий. Звучит пафосно, однако такие моменты ей были жизненно необходимы.

Лили сунула в рот ломтик картофеля фри и... замерла от знакомого ощущения. Спину стало покалывать — словно змейка скользила вдоль позвоночника. Он подошел слишком быстро, слишком близко. И никаких сомнений, что это именно ОН.

— Черт возьми, — пробормотала девушка.

Даже здесь, на этой проклятой башне, ей не дали по-есть спокойно. Бессмысленно не обращать на него внимания. Чувство покалывания стало острее. Бросив взгляд на смотровую площадку, девушка мгновенно утратила способность здраво мыслить. Стоило лишь увидеть его. Так случалось всякий раз, когда они встречались. Лили знала, что его зовут Джулиан, но ни произнести, ни написать этого имени не могла.

Когда его не было рядом, она считала, что он всего-навсего ее головная боль.

— Привет, моя Лили.

Она закрыла глаза. Будь проклят этот голос. Глубокий, теплый, проникающий под кожу, в самое нутро. Особенно когда он вот так произносил ее имя.

Лили приоткрыла один глаз. Джулиан хищно улыбнулся. Сам изгиб его губ — полной нижней и чуть более тонкой верхней — казался невероятно соблазнительным. Эти губы сулили наслаждение, и в то же время от них веяло опасностью. Ей следует об этом помнить.

Несмелым взглядом она скользнула по его лицу и подавила вздох. Девушка знала, что он — абсолютное зло. Настолько, что почти все ее сородичи боялись его. Хотя это ничуть не мешало осознавать, до чего же он красив. И мужчины, и женщины — восхищались его красотой. В конце концов, ведь Джулиан был ангелом.

Этим вечером ангел предпочел черные брюки и белую рубашку. Видимо, устав возиться с пуговицами,

застегнул лишь половину. Через открытый ворот виднелась крепкая грудь.

— Что ты хочешь? — Девушка призвала на помощь остатки здравомыслия, стараясь, чтобы ее голос прозвучал безразлично.

Его улыбка стала шире.

— Разве это не провокационный вопрос?

Лили закатила глаза и откусила от гамбургера.

— У меня перерыв на обед, так что ты ошибаешься, если думаешь, что я буду тебя преследовать.

Джулиан подошел поближе. Легкий ветерок колыхал светлые волосы почти до плеч.

— Какой же нефилим откажется преследовать павшего ангела?

— Голодный, — буркнула она.

— И может, я тебе нравлюсь?

На миг Лили задумалась об этом. Вот уже без малого восемь лет он тенью следовал за ней. Порой даже не терпелось перекинуться с ним парой слов. Их общение забавляло ее, а подчас больше, чем просто забавляло.

— Нет.

— Я тебе не верю, — сказал Джулиан тихо.

Все-таки его голос будил внутри нее нечто странное, она даже неловко поерзала на месте, затем поймала взгляд блестящих синих глаз.

— У тебя нет занятий получше?

Посмеиваясь, он склонил голову набок.

— Столько времени прошло, и ты все еще боишься меня, моя Лили?

Что это еще за дурацкое «моя Лили»? Девушка ненавидела, когда он так говорил. Можно было подумать, будто она принадлежала ему. А это не так, абсолютно не так. Лили вообще никому не принадлежала. Хотя нет, неправда. Она принадлежала Святилицу.

— Ну же? — переспросил он, не дождавшись ответа.

Лили нахмурилась. Джулиан мог запросто ее убить одним лишь ударом, но ни разу не нанес ни единой серьезной раны. Даже когда она всадила ему нож между

ребер, просто отмахнулся от нее, точно от мотылька, и продолжил заниматься своим делом.

Ту ночь Лили помнит, как вчера. Это была их вторая встреча. Семнадцатилетняя, она впервые вышла на охоту одна. Схватилась с одержимым, но еще трое подкрались сзади. С одним девушка справилась без труда, но остальных это лишь распалило. Одно неверное движение — и Лили оказалась загнанной в угол. Они кружили возле нее как стервятники, и едва она надумала пронзить кинжалом самого крупного из них, будто ниоткуда возник Джулиан, разогнав эту жуткую троицу. А Лили его за это ударила ножом.

Ну а второй раз, когда он спас ей жизнь, она и вовсе вспоминать не хочет. Никогда.

— Нет. Я тебя не боюсь, — сказала Лили наконец.

Ангел сверкнул белоснежной улыбкой.

— Врунишка.

— Зануда.

Она прожевала еще один кусок гамбургера и, недолго думая, запустила в собеседника картошкой фри.

— Как ты можешь есть эту гадость? — спросил он.

— Это не гадость. Это вкусно, а ты мешаешь.

— Я всего лишь беспокоюсь о твоём здоровье.

Лили знала, что это полная чушь.

— Очень сомневаюсь, что это убьет меня.

— Я правда беспокоюсь за тебя.

Она так старалась не реагировать на его слова, что чуть не раздавила пальцами булочку с кунжутом.

— Почему ты меня постоянно преследуешь?

— Приходится.

— Но почему?

Хотя уместнее, пожалуй, было бы сначала спросить, как он умудрялся повсюду находить ее. Все нефилимы имели божественный щит, который скрывал их местонахождение от Падших и тупиц-приспешников — так оскорбительно называли нефилимов, совращенных Падшими.

Ангел сверкнул озорной улыбкой, и синевя глаз, казалось, стала еще ярче.

— Как ты нашел меня?

Поскольку он, очевидно, никуда уходить не соби-
рался и был расположен побеседовать, Лили наконец
спросила его о том, что ее беспокоило.

— Мой небесный щит не работает или что?

— Да нет, все в полном порядке, — Джулиан откинул
голову, открыв шею.

Очень опрометчиво. Так он был уязвим. Но тут Лили
поняла, что ангел ее совершенно не боится.

— Я всегда буду знать, где ты.

— Это... это звучит как-то жутко. Может, объяснишь?

— Может, спустишься, моя Лили?

— Прекрати так меня называть!

Джулиан рассмеялся низким порочным смехом.

— Я думаю, тебе это нравится.

Приоткрыв рот, Лили воззрилась на него в недоуме-
нии. Однако вызов приняла — особым самообладанием
она никогда не отличалась. Сунув недоеденный бургер
в пакет и оставив его на выступе, девушка спрыгну-
ла с башни. Ловко приземлившись на корточки, всего
в нескольких шагах от падшего ангела, Лили быстро
вскочила и выпустила клинки из серебряных браслетов
на тонких запястьях. Блестящие браслеты служили не
только для красоты.

Он снова широко улыбнулся.

— Ты невероятно сексуальна, когда злишься.

Приятная дрожь пробежала по коже, но это только
разозлило ее. И очень хорошо. Потому что теперь Лили
могла вести себя с ним так, как и подобает нефилиму
при встрече с самым опасным из врагов, хоть и злилась
она больше на себя.

— Как же ты достал! У меня уйма дел: надо охотить-
ся за одержимыми и приспешниками, а еще меня ждет
порция жареной картошки, заказанная на мое имя.

Лили встала перед Джулианом, вытянув шею и пы-
таясь заглянуть ему прямо в глаза, что было не так-то
просто, учитывая его рост — почти метр девяносто,
тогда как она едва дотягивала до ста шестидесяти сан-
тиметров... и то на каблуках.

— А теперь уходи, иначе...

— Иначе что? — ангел протянул руку и провел пальцем по заточенному лезвию, словно лаская, отчего ее снова охватила дрожь. — Что ты сделаешь?

Она мило улыбнулась, а в следующую секунду с разворота ударила его ногой в живот.

Однако он всего лишь хмыкнул, и это вызвало еще больший прилив злости. Лили замахнулась, но Джулиан перехватил ее руку. Затем развернул и крепко прижал к себе разгоряченную девушку.

— Ты можешь придумать что-нибудь получше, моя Лили.

Сначала она удивилась тому, как легко ангел с ней справился. Потом в голове пронеслось: «Черт возьми, я покойница».

Лили почувствовала, как плотно прижата к нему, какие у него стальные мускулы и... кое-что еще, столь же твердое и далеко не маленького размера, и судорожно вздохнула. Джулиан источал острый мужской запах. Горячая волна затопила низ живота, и это настолько противоречило всем законам и правилам, что стало не до смеха.

А хуже всего то, что помимо тягучей истомы ее охватил первобытный страх. Лили не привыкла бояться, но и Анна не знала страха. А разве сейчас она не повторяет то, что сделала Анна, позволив одному из Падших подойти так близко, буквально забраться под кожу? Сердце заколотилось, а кровь в жилах, казалось, обратилась в лед. *Вспомни, что стало с Анной.*

Ее убили, просто растерзали.

Сердце мчалось галопом. Она вцепилась в руку Джулиана и что есть силы ударила его локтем в грудь. Вздрогнув, ангел выпустил ее. Не теряя ни секунды, Лили отскочила в сторону, развернулась и подняла... Что за черт? Где ее лезвия? Она встряхнула запястьями, вновь выпуская из серебряных браслетов острые кинжалы.

— Не делай так больше никогда.

— Я чувствую твой страх, — произнес он тихо.

— Ты чувствуешь мое отвращение, — девушка попятилась, — а не страх. Я ничего не боюсь, а в особенности тебя.

— Ты ужасная врунишка, — Джулиан подался к ней, но остановился, когда она присела, приготовившись напасть, и сжал кулаки. — Знаешь, что еще я чувствую в воздухе? Твое возбуждение.

Девушка вспыхнула. Слава богу, стояла ночь, иначе ей пришлось бы снова его ударить.

— Ты спятил. Я даже не думала...

Он тихо цокнул языком, и в следующий миг оказался перед Лили, двигаясь так быстро, как ей никогда не суметь.

— Проверим?

— Нет.

Девушка попыталась задержать дыхание. Его запах проникал в нее точно яд. Отступив еще на шаг, Лили лихорадочно соображала, как, ради всего святого, закончить с этой ситуацией. Почему из всех нефилимов именно ее угораздило попасться в лапы к Падшему, которому казалось забавным сперва поиграть со своей жертвой, а уж потом разделаться с ней?

Он приподнял подбородок, и его ноздри затрепетали. На губах заиграла самодовольная улыбка.

— О, да, это страх и... возбуждение. Я практически ощущаю его на вкус.

Жар внизу живота стал невыносим, и это было просто ужасно.

Ангел наклонился вперед, и его улыбка стала снисходительной.

— Знаешь что?

Лили снова вдохнула его запах, всколыхнувший все ее чувства.

Обыкновенно Джулиан не подходил к ней ближе, чем на полметра, кроме тех редких случаев, когда на него нападало игривое настроение. Очевидно, сегодня одна из таких ночей.

— Что?

— Дважды за сегодня ты выпускала свои ножи.

Девушка опустила глаза. Черт возьми, он прав. Невосознанно она выпустила их снова. Ей точно надо его ударить.

— И хочешь знать кое-что еще?

Лили почувствовала, как его дыхание колышет пряди волос, выбившиеся, пока она пыталась с ним бороться, и ее соски затвердели.

О, черт, она должна уйти. Немедленно. Больше никаких разговоров.

Их встречи всегда были коротки — Лили прекрасно знала, что ей лучше держаться от него подальше. Решив, что пора бежать, она развернулась и... задохнулась. Джулиан стоял перед ней так близко, что носки его итальянских кожаных туфель касались ее ботинок. По крайней мере, у него хороший вкус относительно обуви.

— Я знаю, чего ты на самом деле боишься. Тебя ко мне влечет. Хотя сама мысль об этом претит тебе.

Ангелам вообще неведомы ни чувство такта, ни скромность. Очевидно, Падшие не являются исключением. Девушка с усилием выдавила усмешку.

— Ничего подобного.

Его обжигающий взгляд скользнул ниже.

— Тогда почему твои соски такие твердые, моя Лили?

Девушка вспыхнула и, казалось, покраснела от макушки до самых пальцев ног, тут же стыдливо поджавшихся. Не в силах вымолвить ни слова, она просто смотрела на него. Крупицы разума нашептывали: беги, Лили! Беги скорее и никогда не возвращайся. Иначе закончишь так же, как Анна.

Но затем Джулиан повел себя странно. Обошел ее и, встав за спиной, распустил волосы девушки. Роскошные каштановые локоны каскадом упали ей на плечи, заструились по спине. Весьма довольный он запустил в них одну руку.

— Ты краснеешь прямо как девственница.

Казалось бы, куда уж хуже, но Лили зарделась еще больше, глядя на ангела во все глаза. Мелькнула мысль, что прежде ей не доводилось видеть Джулиана удивленным. Разве что когда ударила его. Тогда он слегка

изумился. Сейчас же вздохнул так, словно совершенно неожиданно обнаружил бриллиант в груди камней.

— Ты девственница, — прошептал Джулиан, словно не мог в это поверить.

— Нет! — руки, сжатые в кулаки, тряслись, все тело горело огнем. Лили попыталась отступить, но он лишь крепче прижал девушку к себе. — И это не твое дело.

Чуть ослабив хватку, ангел принялся нежно перебирать пальцами ее волосы, ласково касаясь чувствительной кожи головы.

— Здесь нечего стыдиться.

— Я и не стыжусь! — она ударила его по руке. — И прекрати трогать мои волосы.

— Как такое возможно, что ты до сих пор девственница? — не унимался ангел. — Я видел тебя с парнями... Нефилимами. Знаю, что тебе нравится ходить в тот клуб в центре города. Вот так поворот!

Святой Боже, он что, следил за ней всегда и всюду? В любом случае свою интимную жизнь Лили обсуждать с ним не собиралась. Она стукнула Джулиана в живот, однако он и не дрогнул.

— Клянусь Богом, если ты меня не отпустишь...

Джулиан невозмутимо покачал головой, опустив руку ей на затылок. Меж бровей пролегла складка.

— Знаешь, что Падшие делают с девственницами? Господи, вариантов не перечить.

— Замолчи! — сердце бешено стучало, по коже бежали мурашки от его прикосновений, а этого никак нельзя было допускать. — И отойди от меня.

Вываться из его рук и не сломать себе при этом шею казалось просто невозможным. Теперь Лили встревожилась не на шутку.

— Что на тебя нашло?

Вместо ответа свободной рукой он стал гладить ее по предплечью. Она дернулась.

— Не надо.

— Не надо что? — его шепот искушал. — Я ведь не делаю тебе больно, ни к чему не склоняю и не пытаюсь овладеть тобой, верно?

Верно, не пытался. Джулиан не вторгался в ее разум и ничего не внушал, хотя этим обычно как раз и славились Падшие. Нет, это собственное тело предало ее. Вот потому все, что происходило, было таким неправильным, таким глупым. Да еще и грозило немалыми проблемами. Если их заметит другой нефилим, ей несдобровать. Находиться в обществе Падшего и даже не пытаться убить его — нарушение целого свода правил, не говоря уж о том, чтобы позволять себя трогать.

Джулиан наверняка это знал.

Ангел нежно гладил девичью шею, и напряженные мышцы удивительным образом расслаблялись.

Ее никогда так не ласкали прежде, и она забылась в упоении. Это было так... так приятно. Неосознанно выгнула шею навстречу его прикосновениям, чувствуя, как вся буквально плавится изнутри. Жар опустился еще ниже, а тело расслабилось и напряглось одновременно.

— Те мужчины... те парни... ты им позволяла трогать себя? А что-нибудь большее ты им позволяла?

Он провел по кончикам ее пальцев, коснулся плоского живота. Лили дернулась, но лишь прижалась к нему еще ближе. Слишком близко. Она не могла дышать. Все чувства обострились до предела, вены опалило жидким огнем. Его ладонь скользнула по юбке еще ниже и замерла прямо на лобке. Джулиан издал тихий рык.

Жалкие остатки здравомыслия вопили, что это самая большая ее глупость и нужно немедленно остановиться; приводили тысячу доводов, не считая того, что он Падший, и ее долг убить его. Лили учили, что Падшие — воплощение зла, не имеют никаких моральных устоев. Ангел мог свернуть ей шею прямо сейчас, настолько она была уязвима. Обычно Падшие так и поступали. Заманивали своих жертв и затем убивали.

Джулиан одной рукой нырнул под юбку Лили, второй — обнял ее за талию.

— Я могу доставить тебе такое удовольствие, какое никто не доставит.

Ее внутренности сжались.

— Нет.

Легким движением он развернул ее к себе.

— Позволь мне доставить тебе удовольствие.

О, Боже, как это плохо. Это чистое безумие, но его теплое дыхание, щекочущее кожу, и правда сводило с ума.

— Нет.

Джулиан снова прижал ее к себе и теперь гладил ногу.

— Впусти меня.

Лили закусил губу, силясь устоять против соблазна вкусить обещанное удовольствие, пока он ласкал ее бедро, вскользь коснувшись розового рубца, который напоминал отпечаток ладони. Его прикосновения могли стать болезненным напоминанием о том, что случилось, когда она подпустила к себе одного из Падших слишком близко. Но вместо этого Лили всхлипнула, и Джулиан прижал девушку еще крепче. Его обжигающее дыхание скользило по ее лицу, по изгибу шеи. И это было безумно, опасно, грешно и упоительно.

Он поднял голову, и губы их почти соприкоснулись.

— Такая сладкая маленькая Лили.

Ее слух внезапно обострился, и в животе тут же образовался ледяной ком. Пронзительный вой эхом пронесся в голове. Этот звук она прекрасно знала, ошибки быть не могло.

Джулиан тоже его услышал. Сам воздух вокруг них, казалось, изменился в мгновение ока, однако возбуждение все еще бурлило в крови. Подавшись вправо, она определила точное местонахождение.

Через несколько кварталов, в той части города, куда туристы предпочитают не заходить, она услышала вопль заблудшей души, захватившей тело безвинного человека. Проклятые одержимые. Она ненавидела их так же сильно, как и падших ангелов.

— Отпусти меня, — велела она.

Джулиан снова посмотрел на нее. Вождеделение так и горело в его синих глазах.

— Побудь со мной еще немного.